

Е.Г. Гусар

О необходимости новой практики составления орфоэпических словарей

Классическая риторика определяет хорошую речь как речь понятную, интересную, убедительную и правильную.

Анализ публичных выступлений в современных СМИ позволяет говорить о резком падении речевой культуры, в том числе и в области акцентологии. Продуцирование в социальных сферах речи ненормативных акцентных вариантов (например, обеспЕчение, звОнит, облЕгчить, углУбленное и проч.) уже традиционно связывается с демократическими тенденциями в обществе [1, с. 29]. Демократизм в СМИ выражается в характере отбора информации, в переходе на разговорный стиль и зачастую в полном забвении норм литературного языка. Рассчитывая на эффект непринужденности и естественности общения «своего парня», телеведущие зачастую достигают эффекта неразборчивости и лингвистической некомпетентности.

Вовлечение в «массовую коммуникацию» носителей «среднелитературного» типа речевой культуры приводит к закреплению ненормативных языковых вариантов в сознании носителей языка и убеждению, что языковая культура не та категория, которая востребована современным обществом.

Чтобы не быть голословными, мы провели опрос среди студентов Академии экономики и права (60 человек). Результаты оказались неожиданными. Современные носители языка (от 18 до 25 лет) хотят стать не только образованными, но и культурными людьми, считая речевую культуру частью общей культуры человека (80%). 34% оценивают свою речевую культуру как совершенную, 90% считают, что «проблема речевой культуры актуальна для общества, а не для меня».

В рамках опроса мы пытались определить, кто или что является компетентным источником нормативной речи для среднего носителя языка. Словарь был назван в 48 случаях (81%), родители – в 8 (13%), друзья – в 6 (10%), телеведущий – в одном (2%) (это опровергает частотное утверждение, «что основная масса людей... язык СМИ считает для себя эталоном» [1, с. 85]), один из опрошенных считает устную грамотную речь «недостижимой».

Сам характер современной акцентологической нормы, ее градуальность и многовариант-

ность приводят к ситуациям, порой неразрешимым для среднего носителя языка. Тимур Кизяков, ведущий программы «Пока все дома», в одном из интервью говорил о том, что практически все участвующие в создании программы имеют техническое образование и, вероятно, поэтому очень бережно относятся к слову. «Порой мы спорим до хрипоты, потрясая разными справочниками, решая, говорить пЕтля или петлЯ». Ортологических справочников много, и одни из них рекомендуют основное ударение пЕтля, характерное для старшей нормы, а другие – петлЯ, фиксируя победу прогрессивного (в данном случае флективно-го) ударения.

Чем обусловлена данная ситуация? Прежде всего современной лексикографической практикой.

Так, академический орфоэпический словарь должен переиздаваться не реже, чем через десять, максимум двадцать лет (период смены поколений). На практике все обстоит иначе.

Первое издание «Орфоэпического словаря русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы» вышло в 1983 г. Второе, третье и четвертое стереотипные издания – в 1985, 1987 и 1988 гг. В издание 1989 г. (5-е) внесен ряд дополнений и уточнений: пополнен словник (в значительной степени за счет слов, появившихся в последние годы), уточнены некоторые нормативные рекомендации. 6, 7 и 8-е издания являются стереотипными. Таким образом, в последнем издании 2000 г. (8-м) фиксируется ортологическая картина 1989 г., практически тождественная картине 1983 г.

В результате многие слова, активно используемые в речи СМИ, например, промоутер, стретчинг, портфолио, дреды, блокбастер, флайер, маркер (в значении «канцелярская принадлежность»), дефолт, постер, фитнес, импичмент, не внесены в словник. Отсутствует компетентный источник при решении вопроса: говорить сушИ или сУши? Как показывает практика современного радиовещания, ведущими употребляются оба варианта. Вариант сУши обусловлен традицией постановки ударения в словах, заимствованных из японского языка, на предпоследнем слоге. Сформировавшаяся в последнее время акцентологи-

ческая тенденция, общая для заимствований из китайского и японского языков (в словах, заканчивающихся закрытым слогом, ударение окончное, в словах, заканчивающихся открытым слогом, ударный предпоследний слог), также поддерживает данный вариант [2, с. 39]. Закреплению данного акцентного варианта способствует и стремление к разграничению омонимичных форм суши (глагол) и сУши (существительное). Но существование таких слов, как сакЕ, сАкура, позволяет допустить особую историю культурного освоения заимствования суши. Журналист радио «Столица», например, утверждает, что слово суши отражает языковой вкус нашего времени: «...а уж где русский императив, а где самурайский деликатес, мы как-нибудь разберемся».

Как правило, в вузах студентам рекомендуют использовать академический орфоэпический словарь («Орфоэпический словарь русского языка: Произношение, ударение, грамматические формы») и «Словарь ударений русского языка» – специализированное издание, предназначенное в первую очередь для работников радио и телевидения. Но данные издания зачастую не совпадают в рекомендациях. При отборе вариантов, которым отдается предпочтение авторами «Словаря ударений», решающим является «единство мнения авторов и редактора», в случае отсутствия оно – результаты опроса информантов, «9 тысяч, с помощью Интернета» [3, с. 3]. Думается, что основой алгоритма отбора должно стать соответствие варианта прогрессивной акцентологической тенденции, статистический же критерий никогда не был основополагающим, так как норма – явление не статистическое, а типическое.

В качестве примера приведем несколько слов, акцентная норма которых не поддерживается внутренней логикой развития русского языка.

КОЛЛЕДЖ. «Орфоэпический словарь русского языка» 1983 г. рекомендует в качестве единственно правильного вариант коллЕдж, «Орфоэпический словарь русского языка» 2000 года издания – кодификацию коллЕдж и допустимый в разговорной речи акцентный вариант – кОлледж, «Словарь ударений» 2000 г. – кОлледж. В анализируемом случае вариант кОлледж поддерживается акцентологической тенденцией, действующей в группе заимствованных слов: слова, заимствованные из французского языка, как правило, имеют окончное ударение (шассИ, жалюзИ, саБО), из английского – на первом слоге (мАркетинг, бАрмен). Существование

в русском языке паронима коллЕж со значением «среднее учебное заведение во Франции, Бельгии» усиливает позиции варианта кОлледж с первоначальным значением «высшее или среднее учебное заведение в США, Англии и некоторых других странах».

КАЗАКИ. Академические словари 1983 и 2000 г. рекомендуют акцентные дублеты казакИ и казАки, «Словарь ударений» – казакИ. Опрос показал, что вариант казАки ассоциируется у реципиентов с нагайками, шашками, реалиями царской России, акцентный вариант казакИ для современного носителя русского языка предпочтительней, «так как называет реалии дня сегодняшнего». Данный вариант поддерживается формальной аналогией (чудакиИ, резакИ и др.), наиболее сильным фактором системного порядка.

ОДНОВРЕМЕННО. «Орфоэпический словарь русского языка» рекомендует кодификацию одновременно и допустимый в разговорной речи вариант однврЕменно. «Словарь ударений» отдает предпочтение старшей норме, утверждая генетическое ударение однврЕменно (сравните: врЕмя), хотя формантное ударение является в настоящее время доминирующим, постепенно вытесняющим господствовавшее в начале XX в. генетическое (сравните: тИгровый, завОдский, однврЕменно и современное тигрОвый, заводскОй, однврЕменно).

ПАТРИАРХИЯ. Для «культурных слов» всегда было характерно культурно-историческое (по сути генетическое) ударение, что обусловлено социальной сферой бытования данных слов: вЕчеря (вЕчер), вероисповЕдание (вЕдать), звОнница (звОн), блАговест (блАго), крестное знАмение (знАк), церковно-прихОдская школа (прихОд) и проч. Тем не менее в случае патриАрхия (единица церковного административно-территориального деления, возглавляемая патриАрхом) ортологические словари вновь расходятся в рекомендациях: «Орфоэпический словарь русского языка» рекомендует, как единственно правильный, акцентный вариант патриАрхия. «Словарь ударений» нормативным считает ударение патриархИя. С последним акцентным вариантом вряд ли можно согласиться в силу не только социально-исторических, но и системных причин: в заимствованных словах на -фобия, -логия, -дия, -зия, -хия, -лия ударение ставится на третьем от конца слоге (исключение составляют филателИя и эмболИя).

МИНУСОВЫЙ. «Орфоэпический словарь русского языка» 2000 г. в качестве кодификации указывает вариант мИнусовый (старшая

норма, генетическое ударение), в качестве допустимого в разговорной речи минусОвый (младшая норма, формантное ударение). «Словарь ударений» – минусОый (младшая норма, флективное ударение), акцентный вариант, не входящий, по мнению составителей «Орфоэпического словаря русского языка», в группу нормативных. Однако практика телевидения («Прогноз погоды», «Метео ТВ») и проведенный нами опрос позволяют утверждать, что наиболее употребительным является последний вариант. И формируют «вкус эпохи» в данном случае СМИ [1, с. 85].

Приведенные примеры расхождения орфоэпических рекомендаций позволяют говорить о необходимости новой лексикографической практики, когда издания словарей и справочников осуществляются с учетом следующих положений.

Академический орфоэпический словарь необходимо издавать каждые 10 лет, фиксируя все изменения акцентной нормы и пополняя словарь за счет появившихся в данное десятилетие слов. Все словари и справочники, содержащие орфоэпические и акцентные рекомендации, должны строго следовать академическому изданию, не допуская разночтений. Более того, из справочников и словарей (за исключением академического) следовало бы убрать все разговорные и профессиональные акцентные варианты, чтобы, с одной стороны, облегчить пользование (неспециалисту) и, с другой – выработать у среднего носителя языка устойчивый акцентный стереотип («идеальную норму» [4]). Современный же подход, снижающий требования к бытовой речи и допускающий существование разговорного варианта (например, звОнит), приводит к заминкам (как результат подбора кодификационного варианта) и акцентным ошибкам (как следствие выработанного в бытовой речи стереотипа) в социальной речи.

В этом смысле следует учесть опыт составления «Словаря ударений русского языка», который всегда рекомендует один из сосуществующих в языке равноправных акцентных вариантов. Делается это для того, «чтобы не было разнобой в речи журналистов, чтобы не возникала ситуация, которую когда-то высмеяли дикторы радио в шуточных куплетах: «Собкор сказал КарАкас, а диктор КаракАс». Подобное, к сожалению, наблюдается в современном эфире каждый день. Орфоэпически небрежный ведущий новостей произносит просторечный вариант газопрОвод, а через секунду просвещенный репортер – литературный вариант газопровОд. В рамках одной

передачи могут сталкиваться и равноправные акцентные варианты, например, на волнах и на волнах. Такой разнобой в эфире крайне нежелателен. Особенно в информационном вещании. По-разному произнесенное одно и то же слово, как правило, привлекает к себе внимание. **«Это мешает слушателям сосредоточиться на сути сообщения, их внимание переключается с содержания передачи на ее форму»** [3, с. 3].

Мы решили проверить данное утверждение авторов «Словаря ударений» и провели следующий эксперимент. Студенты первого курса факультета журналистики сняли пятиминутный сюжет, где разными ведущими слово минусОвый произносилось как минусОвый и минусОый.

Диктор: «Как известно, февраль этого года отмечен весьма низкими, минусОвыми температурами, одновременно с этим резко ухудшилось поведение студентов в университете. Студия «Журфак ТВ» решила провести исследование и установить связь между этими явлениями».

Интервьюер: «Как сказала Саша, мы проводим опрос среди студентов на ранее означенную тему. Вместе с минусОвыми температурами, февральскими, отмечается ухудшение успеваемости и поведения студентов...» (Дальнейший текст с позиций проводимого эксперимента интереса не представляет).

Первоначально планировалось также ввести в текст акцентные варианты одновременно и одновременно, но в процессе монтажа кусок был вырезан. Сюжет был показан аудитории, которая состояла из студентов 3-го курса факультетов журналистики (49 человек), политологии (30 человек), социологии (26 человек) – общее количество 115 человек. Дополнительно была сформирована контрольная группа в количестве восемнадцати человек, состоящая из студентов 1-го курса факультета журналистики. Испытуемые контрольной группы имели представление о характере и задачах эксперимента, следовательно, были ориентированы на обнаружение в сюжете слов с разным ударением. Более того, части студентов были известны слова, которые произносятся в сюжете двойкой (минусовой, одновременно). Итоги эксперимента показали, насколько важную роль сыграла установка, сформированная в контрольной группе. По окончании просмотра испытуемые получили две анкеты, в обеих предлагалось указать возраст, пол и образование, а также ответить на вопросы. Анкетирование было анонимным, так как исследовались не личные качества (вни-

мательность, грамотность) испытуемых, а влияние акцентных вариантов на восприятие содержания. В целях чистоты эксперимента анкеты предъявлялись поочередно. Первая содержала два вопроса: Мешало ли что-либо восприятию информации? Если да, что именно? 49 (43%) испытуемых из основной группы ответили утвердительно: «Да, мешало». Градуальная ось помех выстроилась следующим образом: качество видеоряда и звука (16 человек); другие причины лингвистического характера (эти ответы в силу единичности сформировали зону разброса) (11 человек); неправильное ударение в слове (5 (4%) человек), один из опрошенных отметил в качестве основной «помехи» произносительный вариант минусовый; «знакомые лица в кадре» (3 человека); «затрудняюсь ответить» (1 человек).

В контрольной группе результат оказался иным: испытывали затруднения при восприятии 9 человек (50%). В качестве причин отмечены качество видеоряда и звука (22%), использование акцентных вариантов (17%), вариант минусовый (11%) (в одной из анкет были указаны две причины: некачественная видеозапись и вариант минусовая). Таким образом, 5 человек из 18 (28%) назвали в качестве основной причины, затрудняющей восприятие содержания, использование акцентных вариантов (сравните: в основной группе 4%).

Вторая анкета также состояла из двух вопросов: Были ли в сюжете слова, которые журналисты произносили с разными ударениями? Если да, какие именно?

Из 115 испытуемых основной группы акцентные варианты минусовые – минусовые отметили 12 человек (что составляет примерно 10% от общего числа). В контрольной группе

употребление разных акцентных вариантов обнаружили 15 человек (83%), причем 2 человека наряду с акцентной парой минусовые – минусовые отметили пару одновременно – одновременно, не используемую в материалах эксперимента (данный выход мы расцениваем как результат действия пресуппозиции – знания о двух акцентных парах, сформировавшей «желаемую» реальность». Два человека отметили «различное произношение слов журналистами», однако не смогли указать, какие именно акцентные варианты прозвучали в сюжете. Таким образом, наличие в тексте сюжета акцентных вариантов помешало восприятию информации лишь пяти испытуемым основной группы. Это составляет 4% от общего числа участников эксперимента. Для студентов контрольной группы, которые имели установку на обнаружение произносительных вариантов, эта цифра составляет 28%.

В качестве заключения отметим следующее. Хотя результаты эксперимента опровергли утверждение авторов «Словаря ударений», что употребление разных акцентных вариантов отвлекает слушающего от содержания речи, идея рекомендации одного из сосуществующих в языке равноправных акцентных вариантов представляется верной. Думается, что многовариантность мешает прежде всего говорящему, который заботится о чистоте «вербальной рубашки» и в силу этого мучительно подбирает нормативный вариант. Размышления говорящего том, как правильно сказать, деньгами или деньгами, черпать или черпать, частотны для ситуации спонтанной речи в СМИ. Следовательно, акцентное единообразие – насущное требование сегодняшнего дня, порожденное в том числе и изменением условий речи в эфире.

Литература

1. Хорошая речь / О.Б. Сиротина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Дзякович и др.; Под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротиной. Саратов, 2001.
2. Суперанская А.В. Ударение в собственных именах в современном русском языке. М., 1966.
3. Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений русского языка / Под ред. М.А. Штудинера. М., 2000.
4. Ширяев Е.Н. Типы норм и вопрос о культурно-речевых оценках // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург, 2000.